

– А что он за рыцарь? – спросил отшельник. – Он из Артурова дома или же нет?

– Я не знаю, – отвечал сэр Лавейн, – ни кто он, ни как его зовут, я только знаю, что сегодня у меня на глазах он совершил чудесные подвиги.

– На чьей же стороне он выступал? – спросил отшельник.

– Сэр, – отвечал сэр Лавейн, – сегодня он выступал против дружины короля Артура, но завоевал первенство среди всех рыцарей Круглого Стола.

– Я видел этот турнир, – сказал отшельник. – В прежние времена я бы не мог его любить, раз он дрался против господина моего короля Артура, ведь я сам некогда состоял в той дружине. Но теперь, благодарение Богу, я сужу иначе. Но где же он? Отведите меня к нему.

6

Сэр Лавейн привел отшельника к сэру Ланселоту. Увидел его отшельник склоненного к самой седельной луке и жестоко истекающего кровью, и показалось рыцарю-отшельнику, что прежде он его уже встречал. Но вспомнить, кто это, он не смог, потому что сэр Ланселот был очень бледен и обескровлен.

– Что вы за рыцарь? – спросил отшельник. – Откуда вы родом?

– Любезный мой господин, – отвечал сэр Ланселот, – я чужеземец и странствующий рыцарь, который путешествует из страны в страну, добывая себе славу.

Но тут отшельник присмотрелся получше и по шраму на щеке узнал в нем сэра Ланселота.

– Увы, господин мой! – сказал отшельник. – Почему скрываете вы от меня ваше имя? Клянусь Богом, мне следовало бы узнать вас раньше, ведь вы – славнейший из рыцарей мира. Теперь-то я знаю, что вы – сэр Ланселот.

– Сэр, – он отвечал, – раз уж вы меня знаете, то помогите мне, если можете, ради Господа! Ибо жить мне или умереть, но я не могу больше терпеть эту боль.

– Не тревожьтесь, – сказал отшельник, – ибо вы будете еще долго жить и благоденствовать.

И с тем отшельник призвал к себе двоих слуг, и они перенесли сэра Ланселота к нему в дом, быстро сняли с него все доспехи и уложили его на постель. И тогда отшельник сразу же остановил ему кровь, дал ему испить доброго вина, так что он пришел в себя и силы начали к нему возвращаться. Ибо в те дни обычай был не таков, как теперь: тогда отшельниками становились только рыцари, некогда доблестные и благородные, и эти отшельники содержали богатые дома, где оказывали гостеприимство всем попавшим в беду.

А теперь мы обратимся к королю Артуру, оставив сэра Ланселота у отшельника. Когда съехались короли с обеих сторон и назначен был большой пир, король Артур спросил короля Северного Уэльса и его дружину, куда же девался рыцарь с красным рукавом на шлеме.

– Приведите его ко мне, – молвил король, – дабы он мог получить все хвалы и почести и награды, которые ему причитаются.

В ответ сказали ему сэр Галахальт Высокородный Принц и Король-с-Сотней-Рыцарей:

– Мы боимся, что этот рыцарь так пострадал во время турнира, что едва ли мы его еще когда-нибудь увидим. И это величайшей жалости достойно.

– Увы, – сказал король Артур, – как это могло случиться? Неужели он так сильно ранен? Однако как его имя? – спросил король Артур.

– Правду сказать, – они все отвечали, – мы не знаем ни имени его, ни откуда он родом, ни куда держал он путь.

– Увы, – сказал король, – это плачевнейшие вести, какие я слышал за последние семь лет! Ибо за все земли, которыми я владею, я не согласился бы, чтобы этот рыцарь был убит.

– Сэр, а разве вы знаете, кто он? – спросили все.

– Что до этого, – отвечал король Артур, – то, знаю я его или нет, вы от меня ничего об нем не услышите, до тех пор пока всемогущий Иисус не пришлет мне от него добрых вестей.

– Клянусь головой, – сказал сэр Гавейн, – если в самом деле этот добрый рыцарь так жестоко ранен, то это большой ущерб для всего королевства, ибо он – один из благороднейших рыцарей, какого я когда-либо видел на турнирном поле с копьем или мечом в руке. И если только возможно найти его, я его найду, ибо я уверен, что он не мог далеко уехать из этого города.

– Сэр, вы правы, – сказал король Артур, – вы его разыщете, но, может быть, ему настолько худо, что он себя не помнит.